

Альберт Горошко

Time.
Возвращение

18+

Альберт Горошко
Time. Возвращение

«Автор»

1999

Горошко А. Г.

Time. Возвращение / А. Г. Горошко — «Автор», 1999

Сможем ли мы что-то изменить в будущем, или оно само изменит нас?
Герой первой книги "Time" Артем Воронков попробует сделать первое,
разубедившись во втором.нет все мои попытки сосредоточиться на рассказе.

© Горошко А. Г., 1999

© Автор, 1999

Альберт Горошко

Time. Возвращение

Часть первая

Глава первая

Новый переход

Мы тряслись в грохочущем черном кабриолете по ухабам Старо-Рязанской дороги. На просторном заднем диване из потертой и потрескавшейся малиновой кожи могли бы поместиться три пассажира – а двое и подавно. Мой старший двойник не стал сразу посвящать меня в подробности своих временных перемещений, хотя мне было более всего любопытно, почему он оказался старше меня, ведь для меня, например, время всегда текло с одинаковой скоростью. Видимо, где-то он попал в искривление пространства-времени.

– Нам надо спешить, – сказал Воронков-старший, когда мы подъезжали к Москве.

– Каждый день, – продолжал он, – пятое измерение увеличивается на 20-30 ветвей, всякий раз происходит колоссальный выброс энергии в точке отправки взамен исчезающей материи, и мы рискуем тем, что материя просто перестанет существовать!

Он очень торопился, и я подумал, что в жизни этого человека все расписано по секундам. Воронков-старший то и дело подгонял шофера и нервно пощелкивал крышкой карманных часов. Мимо нас с приличной скоростью проносились те же самые деревни, что и в моем “настоящем”, – нет, я узнавал их не по названиям, а по каменным строениям – домам местных богачей и церквям. Шофер, не уставая, жал на клаксон, заранее отпугивая мелкую и крупную живность, так и норовившую прыгнуть под колеса, но в то же время привлекая целые ватаги деревенской детворы, тщетно пытавшейся угнаться за нами и пропадавшей в клубах пыли и выхлопных газов.

– Скажите, а зачем я вам нужен?

– Артем, давай на ты – это раз. Второе – сейчас мы отправимся в 2597 год. Там тебе обо всем расскажут. Через несколько часов мы уже будем на месте, так что готовься.

Я не знал, к чему мне нужно готовиться и как, однако дата меня удивила – 2597 год! Только бы не умереть от разрыва сердца, как аборигену, попавшему в Нью-Йорк. Побыв в двадцатых годах, я уже порядочно отвык от далеких технических достижений конца 20 века, а теперь мне предстоит оказаться в конце 26-го! Наконец, после долгого ралли наш черный автомобиль притормозил в одном из Арбатских дворики. Выйдя из машины, водитель стал копать под капотом, а мы направились в полуподвал трехэтажного особняка, одиноко стоявшего в глубине двора. Сюда перевезли нашу машину, которую Севидов с компанией видимо уже успели доделать, и помогал им, должно быть, Воронков-старший.

– Сколько же нам бежать? – спросил я, подумав о разнице во времени, которую предстояло преодолеть.

– Не беспокойся, марафона не будет – я привез с собой мультипликатор, – и Воронков показал на крошечный приборчик на оси клетки. – Всего 67 кругов. Он десятикратный, я не хотел с собой перетаскивать стократник – слишком большая штукавина.

В окне под потолком я увидел несколько пар ног в пыльных башмаках и портянках, до колена намотанных поверх шаровар – красноармейцы покуривали на улице.

– Это наша охрана – официально. – Воронков задернул шторку. – Ну что, начнем! Я пойду справа, ты слева. 67 кругов – не ошибись. После нашего ухода здесь будет куча искоре-

женного железа и камней. Мультипликатор сделан из гипервещества – это что-то вроде верблюда в игольном ушке, поэтому взрыв будет сильный. Пошли!

Глава вторая

Синтетический мир

Подвал превратился в прохладный полузатемненный коридор, куда мы шагнули в конце 67 круга. Сердце бешено колотилось то ли от проделанного кросса, то ли от предвкушения знакомства с отдаленным будущим. Я подумал о том, что путешествия в иные миры именно так и происходят – не на далекие планеты – а на нашу Землю, только в другое, пятое измерение. Пол под нами вдруг поехал и стал постепенно ускоряться. Воронков-старший что-то невнятно произнес, и пол взбугрился удобным креслом. Я пощупал материал – мягкий пластик.

– Здорово сделано! – сказал я Воронкову, на что он довольно ухмыльнулся.

– Сделано твоим знакомым – Севидовым. Ни за что не догадаешься что это на самом деле! Не мучайся! Это модификация его машины – ЛКЧТ – Линейно-Круговой Четырехкоординатный Траспортер.

Новые термины Севидова мне понравились. Осталось проверить на практике то, что они обозначали. Постепенно ускорение исчезло, и мы перестали ощущать движение, пока через несколько минут торможение не предупредило нас о конце пути. Воронков посмотрел на часы:

– Ровно полчаса. Ты ничего не почувствовал?

– Нет, а что?

– Ты стал старше почти на семь лет.

– ??

Я потрогал свое лицо – никаких изменений. Мой недоуменный взгляд рассмешил Воронкова.

– Забыл предупредить, извини. Дело в том, что мы прибыли именно в то будущее, откуда отправлялся я в прошлое. А это сказывается на возрасте. Мне пришлось несколько раз так постареть. Но ты не волнуйся, это пустяк, помолодеешь после реабилитации!

– Что это такое?

– Средство омоложения вроде “царских таблеток”.

– Понял.

И все же я волновался. Потому что никогда не был в будущем. Воронков, как волшебник, снова шепнул свою секретную формулу, кресла подняли нас на ноги, стена перед нами стала отодвигаться влево, в проеме показался силуэт подростка лет тринадцати, со спины освещенный лучом света.

– С приездом, добро пожаловать! – прошебетал детский голос, и в этом щебете я уловил интонации... Виссариона!

– Не может быть, Виссарион?! – я кинулся к бывшему сверстнику. – Как ты помолодел!

– А Воронковы все стареют, ха-ха! – затряс кудрями Виссарион.

– А где Севидов? – спросил я.

– Ждет нас в своей лаборатории, – в очередной раз шелкнув своими теперь уже допотопными часами, ответил Воронков.

Мы вышли наружу из “шлюзовой” и оказались на улице. На меня, готовившегося увидеть нечто сверхурбанизированное, произвел приятное впечатление райского вида пейзаж, раскинувшийся перед нами во всей красе и благоухании аккуратно постриженных деревьев и кустов. Над головой синело чистейшее небо, и солнечные лучи пробивались сквозь листву веселой мозаикой.

– Неплохо для будущего, – присвистнул я.

– Флорсинтетика – новое увлечение наших биохимиков, – гордо объявил Виссарион.

Для меня, представителя эпохи полетов в космос и расщепления атома, эти слова были вполне понятны и знакомы. Однако трудно поверить в то, что я видел – листва была как живая, Виссарион выглядел подростком, а мой двойник Воронков, напротив, постарел. Мы подошли к строению, напоминавшему большой аквариум – тонкий каркас и стеклянные стены. И только непрозрачные перекрытия делили его на пять этажей, каждый из которых кипел жизнью муравейника. На первом этаже нас встретил Николай Иванович, молодежавший вид которого также вызвал у меня восторг. После недолгих приветствий – ведь мы расстались, по-моему, всего несколько часов назад – я попросил объяснить, в чем тут секрет. Воронков-старший предупредил, что это не те Севидов и Виссарион, которых арестовали сегодня в Георгиевске, а их двойники, такие же, как и он сам – мой двойник.

Глава третья

Новое открытие Севидова

– Так почему же они меня знают? – шепнул я Воронкову.

– Потому что ты не единственный в своем роде, – загадочно ответил юный Виссарион.

Севидов пригласил нас в кабинет, традиционно заставленный разными моделями, макетами и старыми книгами. Рабочий стол – чудо техники – был сделан в виде гибрида мебели и компьютера, широкий монитор которого откидывался как крышка ноут-бука, а устройство ввода информации представляло собой усовершенствованное подобие “мыши” – на столешнице лежал отпечаток ладони, который считывал с руки оператора электро-сенсорную информацию управления. “Мышь” слушалась только одного хозяина. Севидов продемонстрировал мне на мониторе схему путешествия по пятому измерению согласно заданному маршруту. Этот способ и являлся причиной нашего с Воронковым старения. Выглядела она примерно так:

точка схождения – новая точка отсчета

A' #

линия максимума пятого измерения

F

A #

старая точка отсчета

– Моя теория получила интересное развитие, – начал Севидов, – когда накопился достаточный статистический материал. С помощью нашей первой машины мы не могли выбрать маршрут по своему усмотрению – то есть попадали либо только в “свое” прошлое, либо только в то будущее, на ветке которого находились. Тем не менее, мы сумели собрать данные о нескольких сотнях реальных временных цепочек. Отследив судьбы этих цивилизаций, мы сде-

лали вывод о возможности схождения временных цепочек в одну точку по прошествии определенного этапа развития.

– Иными словами, “все пути приводят в Рим”? – уточнил я.

– Именно. Сознательно воздействуя на ход развития истории в цепочках, мы провоцируем это схождение. Затем отправляем в эту точку, то есть в будущее, например, Виссариона, а фактически он попадает в прошлое: маршрут F-A’ тождественен маршруту F-A. Но из точки А он не попал бы в F, а вот из А’ – свободно.

То, что показал Севидов, было просто и гениально! Железная логика и проницательность этого ученого в который раз вызвала мое восхищение – то, что было скрыто от нас, лежало буквально у него под ногами. Хотя я понимал его только поверхностно, схематично. То, что таилось в глубине, вряд ли могло открыться мне, представителю 20-го века!

Севидов продолжал:

– Используя эти схождения, мы пытаемся сократить стихийное расширение пятого измерения. Дело в том, что ситуация вышла из-под нашего контроля, когда аналог первой машины попал в руки Касты Вечных.

– Касты Вечных? – переспросил я.

– Да. Это правители одной из ветвей, уровень развития медицины в которой позволил им в буквальном смысле побороть смерть. Теперь и машина времени в их руках. Правда, старый вариант.

– Я теперь догадываюсь, что и вы с Виссарионом воспользовались их достижениями.

– Применяв нашу новую разработку, – уточнил Виссарион. – Обещаем и вам то же самое.

– Но не это главное, – сказал Воронков-старший. – Главное то, что они могут открыть принцип схождения временных цепочек, а это сулит неминуемую катастрофу! Пока что они просто блуждают по ветвям, как слепые, и это не так страшно, хотя и опасно. Но если они “прозреют”! Когда их влияние распространится и на пятое измерение, нам придется... В-общем, Артем, через пару дней мы с тобой будем у них, где ты все сам увидишь.

– А ваш мир я успею осмотреть за пару дней?

– В твоём номере такой же компьютер. За пару часов ты получишь общее представление, – успокоил меня Виссарион.

– Не забудь пройти возрастную реабилитацию, – Виссарион протянул мне пластиковую коробку:

– Эти “конфеты” съешь перед сном.

Глава четвертая

Временная капсула

Номер, в который меня поселили, располагался на верхнем этаже Севидовской лаборатории. Стекланные стены не создавали ощущения обособленности пространства, и мне было не совсем уютно, хотя какие могут быть секреты от друзей? Так что я видел все, и меня видели все. Я стоял около стены-окна и глядел вверх искусственных насаждений на окружавшие синтетический зеленый уголок Севидова квартала небольшого городка. Никаких летающих автомобилей, никаких многоярусных эстакад с бешено мчащимися поездами. Все спокойно, малоэтажно. Люди ходят пешком.

Мне не терпелось узнать основную информацию об истории этой временной ветви. Я включил компьютер и нашел файл “История”.

Текущая дата оказалась совсем неудобной для понимания: 3в2596гк7. К моему удивлению, файл был очень краток и истории как таковой не содержал. Все произошедшее до 2596

года обозначалось как “Эра Протовремени”, а после этого наступило “Семилетнее Временное Зацикливание”.

Расширение по первой части файла сообщало вкратце о том, что после 2000 года часть прогрессивного общества пошла по пути эко-научно-социального развития и за 500 лет решила проблему конфликта человека со средой обитания. Был обуздан технический прогресс, решена демографическая проблема и законсервирована(!) природная среда, замененная синтетикой. В 2596 году было осуществлено зацикливание времени, и через каждые семь лет производилось “Всеобщее обновление”. Я не был удовлетворен этой компьютерной лаконичностью и спустился вниз к Виссариону за подробностями.

Виссарион с Воронковым стояли в коридоре у выхода и о чем-то беседовали. Виссарион по виду годился Воронкову в сыновья, хотя и был его ровесником.

– Что за зацикливание вы устроили?

– Обычная семилетняя временная “капсула”, – Воронков-старший отвечал так, как будто я задал глупый вопрос.

– Мы же не можем управлять процессом схождения, находясь на одной из ветвей. Нельзя самого себя поднять за волосы. Мы должны воздействовать на процесс как бы со стороны. Для этого Севидов поместил нас в наиболее благоприятную обстановку и совершил зацикливание. Так удобнее. Этим капсул несколько десятков, там, как и здесь, работают наши двойники.

– Что же, в капсуле никто не стареет?

– Почему не стареет, за семь лет сменяется несколько поколений некоторых домашних насекомых, бактерий – миллион. Но через семь лет все обновляется. Семь лет – срок не случайный. Во-первых, хорошее число. Во-вторых, за семь лет создается эффект длительного прожитого срока. Поэтому нет ощущения, что все как вчера.

– Сколько же циклов вы прожили? – спросил я, чтобы восполнить пробел в компьютерной хронологии, где с 2596 года, когда произошло зацикливание, время фактически остановилось.

– Тридцать девять.

– Значит, сейчас сороковой, то есть 2596 плюс 7 на 39 получается 2870 год!

Мой расчет в уме порадовал Виссариона.

– Да, согласно классическому летосчислению от Рождества Христова. Но у нас циклическое летосчисление, как у японцев или китайцев, не помню точно.

– А 3в2596гк7 – это, наверное, третья ветвь капсула семь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.